

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: В. ВАГРИЦКОГО, А. БОЛОТНИКОВА, М. ВОЛКОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕДИВАНОВСКОГО, Д. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СТ. БОЙКОГО, М. СЕРЕБРЯКОВА, М. ЧАРНОГО, В. ГСВЯТЫЧ.

№ 8 (323)

26 ЯНВАРЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Беспощадно гоним контрреволюционные выпады классового врага и сплывавый ряд ударников социализма для победоносного выполнения пятого пятилетнего плана, рабочий класс вместе с колхозными массами, под руководством партии, ведущей неуклонную борьбу со всяким оппортунизмом, преодолевает все и всякие трудности на пути строительства социализма.
(Из тезисов доклада тт. Молотова и Куйбышева).

За годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры. Ликвидирована неграмотность десятков миллионов рабочих и крестьян и осуществлен переход к всеобщему обязательному начальному образованию. Широко развернулось внешнее образование, резко возрос тираж газет, журналов и других печатных изданий. Значительные успехи достигнуты в области развития научно-технической мысли, самостоятельно разрешившей ряд крупнейших технических проблем.
(Из тезисов доклада тт. Молотова и Куйбышева).

СЕМНАДЦАТЫИ

Три с половиной года тому назад, на XVI съезде ленинской гвардии, великий вождь и любимый друг международного пролетариата — Сталин — говорил:

«Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию. Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства. С этим же знаменем победили в пролетарской революции во всем мире.»

Еще раньше, в морозный январский вечер 1924 года, Сталин сказал слова клятвы большевиков, — слова, которые живут сейчас в сознании миллионов. Слова этой клятвы прошли, как знамя, сквозь годы, которые — по своему значению — превосходят века развития человечества. Эти слова стали практической заповедью миллионов, десятков миллионов, сотен миллионов трудящихся людей в нашей стране и за ее рубежом.

Клятва, данная Сталиным, выполнена. XVII съезд ВКП(б) открывається, как ее блестящее подтверждение. Чистота великого знамени члена партии, железное, непоколебимое единство партии, несомненное единство пролетариата, мощный союз рабочих и крестьян, единство СССР, единство Коминтерна, единство воли и действия закаленной, проверенной в боях, международной армии большевиков, беспорядный даже для врагов триумф дела Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, — такова обстановка, в которой собирается XVII съезд ВКП(б).

Мы не будем здесь приводить цифры и факты, известные каждому строителю социализма. Озаренная огнями гигантских, построенных за последние годы заводов и фабрик, пересеченная от края до края новыми путями, ликвидировавшая свою прежнюю экономическую зависимость от капиталистических государств, вооруженная всеми технически совершенными средствами для защиты своих границ, — такова страна, построенная и передвигаемая за последние годы большевиками, партией Ленина и Сталина. За эти годы была решена коренная проблема социалистической революции, проблема сельского хозяйства и перевода миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации. За эти годы были созданы все необходимые предпосылки для построения бесклассового социалистического общества.

Нужна была генеральная сталинская прозорливость, нужно было напряжение сил всей партии, чтобы

отбить атаки врагов, чтобы провести в жизнь принципы стратегии и тактики нового и решающего периода социалистической революции. Враг пытался организовать нападение на СССР извне; враг создавал свои контрреволюционные, вредительские, шпионские организации внутри нашей страны; враг применял все методы борьбы с побеждающей и наступающей социализмом. Остатки капиталистических элементов в нашей стране находили свою агентуру в рядах партии в среде правых и левых оппортунистов, в среде групп и группочек предателей с партбилетом в кармане. Кулак, интеллигент, вредитель, троцкист, правый оппортунист создавали единый контрреволюционный фронт нападения на социализм. Но день за днем и год за годом разоблачались их планы. Железный кулак пролетарской диктатуры варезал разбил их замыслы.

Монолитное единство ленинской партии явилось необходимой предпосылкой к тому, чтобы поднять и организовать миллионные массы трудящихся на дело построения социализма. В штурмовые годы первой пятилетки отоблались, воспитались и закалялись миллионные кадры сознательных и активных строителей социализма, представители нового, социалистического племени человечества. Генеральный секретарь Союзного коммунистического человека, который свободно развивает все свои способности и возможности, ранее сдвинутые и угнетавшиеся капитализмом, — вот тот, кто характеризует сегодняшний день социализма. В СССР создан строй, при котором, говоря словами Маркса, «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

«Первая пятилетка является действительно первой пятилеткой, т. е. только началом великих работ (Л. Каганович). Сколь бы ни были грандиозны масштабы и результаты первой пятилетки, — они оказываются лишь предлогом к еще более величественным задачам второй пятилетки, вопросам осуществления которой и посвящена работа XVII съезда ВКП(б). Вторая пятилетка отличается сочетанием напора строительства и напора освоения, развитием шире и глубже культурной революции, громадным ростом материально-бытового уровня жизни трудящихся и их культурных потребностей на базе успехов социалистической индустриализации. Тезисы докладов тт. Молотова, Куйбышева и Кагановича, опубликованные в съезде, дают широкую программу развертывания культурной революции. Построить бесклассовое

социалистическое общество — это значит уничтожить пережитки капитализма не только в экономике, но и в сознании людей, — это значит преодолеть буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки, еще живущие в сознании трудящихся, — это значит превратить всех трудящихся страны в активных и сознательных строителей социализма.

Борьба двух миров, капиталистического и социалистического, — борьба, которая является содержанием всего периода международной пролетарской революции, — находила свое яркое выражение в союзе культуры социализма и вырождающейся культуры капитализма. Запальчивой свистки мастера, сжигающего на кострах книги, созданные величайшими мыслителями и художниками человечества и воскрешающие мрачные времена средневековья, — вот то, что характеризует сегодняшний день буржуазной культуры. А в нашей стране, в которой пролетариат и колхозное крестьянство выдвигают талантливых людей во все области социалистического строительства, в управлении страной, в науку, в искусство, происходит расцвет социалистической культуры. Мы являемся единственными наследниками всего культурного наследия, созданного человечеством в предшествующие периоды его развития.

В нашей стране ставится и разрешается величайшие научные проблемы, связанные с полным подчинением природы освобожденному социалистическому человечеству. В нашей стране развивается искусство социализма, растет и крепнет большая социалистическая литература народов СССР. И хотя мы знаем, что в развитии этой литературы нами сделаны только первые шаги, мы по праву говорим, что уже сейчас она является лучшей литературой в мире.

Быть «инженерами души», быть достойными своей страны, ее дела и людей, быть художественными наследниками ленинских идей, быть активными борцами за развитие социалистического сознания масс, — такие задачи ставят перед собой советские писатели. Кадры старой писательской интеллигенции и молодые писатели, коммунисты и беспартийные, все, близкие подходящие к партии, — все, всеобщие участники практики социалистического строительства, — представители нового типа художника, — советские писатели являются боевым отрядом на фронте культурной революции.

«Методы реализма — не методы искусства». Так в свое время

говорил Троцкий, и так — на разные лады повторяли различные литературные агенты классового врага. Но советская литература имела успех, что методы реализма, методы ленинского руководства и являются методами искусства, потому что партия, Центральный комитет партии, товарищ Сталин непосредственно руководили развитием литературы. Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций открыло новую главу в движении советской литературы и обеспечило все условия для ее поднятия на высоту всемирно-исторических задач.

Но она, советская литература, находится еще в долгу перед страной, перед рабочим классом и колхозным крестьянством. На партийных конференциях, предшествовавших съезду партии, на партийных активах и совещаниях, где обсуждались вопросы литературы, было сказано об этом долге. Великие строительные задачи второй пятилетки, в науку, в искусство, просвещение требуют от произведений советских писателей значительно большей идейной высоты и теоретической глубины, значительного повышения художественного мастерства, значительно большего разнообразия и актуальности тематики.

Наша партия полна бесконечной неисчерпаемой инициативы, смелой революционной мечты и безаветной отдачи в ее осуществлении. Искусство социализма должно впитать в самое свое существо эти черты партии. Вот что нужно для того, чтобы наша литература искрилась и сверкала талантами, разлилась художественным словом врагов социализма на смерть, разлагалась миллионами на борьбу за построение бесклассового социалистического общества.

Будем же внимательно изучать работу XVII съезда ВКП(б), будем брать в себя мудрость этого съезда для того, чтобы быть достойными славного и ответственного звания советского писателя.

Да здравствует XVII съезд!
Да здравствует великий Сталин!
Да здравствует могучее искусство социализма!

ЗНАМЕНА ПОКРЫТЫ СЛОВОМ

А. ПРОКОФЬЕВ

Знамена покрыты славой. Багровые флаги вьются. Знамена покрыты славой и сломена власть веков. Да здравствует мировая Октябрьская революция! Да здравствует мировая партия большевиков! Свидетельствую: на свете нет громче — Ленин. И нет на свете партии, подобной большевикам. Мы с вами живем в эпоху таких больших наступлений, Какие никак не смогли дошедшим до нас векам. По воле партии Ленина рабочего класса колонны Сломали голод и холод и всякую тьму претград. Ничто нас не остылит, суровых и непреклонных, Ни темные силы мира, ни ветер, ни дождь, ни град. — Мы победили вместе, созданным нами порою. И новое выдвигаем, старь отдаем огню. Эпоха гремит плотнами и дамбами Беломорстроя. И день Днепротгэса равен Кузбасса большому дню.

Нашей великой правде все пролетарии внемлют. Мы заняли все высоты, и нет для нас границ. Мы покорили небо, мы победили землю. Мы первые из вселенной вступаем в социализм. Тем яростнее и непреклонней откроем пути разведок. В нашей земле и недрах, где уголь, нефть и руда. 160 миллионов пластоно идут к победам — В новую пятилетку вступила страна труда. И если война ударит — враги хорошо известны. Какие у них родители, каких твердолобых пород. Тогда отстоит границам семи республик советских. Наша Красная Армия, морская и воздушный флот. Мир дагого угнетения падет от бури восстаний. Уже наготове молнии, громы, ветер и дождь. — Поручкой тому партия и гениальный Сталин. — Вождь рабочего класса и нашей победы вождь.

ЛИТЕРАТУРНОЕ СЕГОДНЯ

Е. УСИЕВИЧ

Уже состоявшееся около двух лет назад постановление ЦК о перестройке литературно-художественных организаций вскрыло перед советской литературой общественно-качественные изменения, происшедшие в советской литературе, новую ступень, на которую она поднималась в связи с выдвиганием из низов новых писателей с фабричных и колхозов и решительным поворотом интеллигентской части писателей в сторону советской власти, новые формы, которые приняла классовая борьба в литературе.

Но до сих пор очень мало разработаны вопросы о том, в чем у различных писателей заключается этот поворот, как он выражается и в какой степени пользуются формой и содержанием поворота писателей, именно как общей формулой, не конкретизируя, в чем этот поворот у различных писателей выражается, какие колебания или изгибы и какие еще остались или вновь появились, каковы пути их дальнейшего изживания, почему. Несмотря на наличие несомненного поворота, творчество того или иного писателя организует иногда сознание читателя не в ту сторону, в какую этого хотел бы сам автор, т. е. не в сторону социализма.

В этом произведении И. Сельвинский попытается снять долгие годы мучившую его и неправильно ставившую им проблему противоречий между личностью и коллективом, лиризм и гражданственностью, интеллигентской и пролетарской и т. д. и т. п. Здесь поэт как будто дошел до понимания того, что личность может расцвести полностью только в коллективе, что лиризм не противостоит гражданственности, а только в ней становится настоящим лиризмом, лиризм высокой напряженности и больших идей. И как раз эта вещь Сельвинского была воспринята некоторыми чуть бы не как издевательство над социализмом. Это, конечно, не так, и произведение Сельвинского работает не в ту сторону, куда его хотел направить автор, только потому что, понадеявшись на понимание, заключавшуюся в убеждении, якобы пролетариату лиризм органически чужд и им искореняется. Сельвинский оставил неприкосновенным свое понимание содержания лиризма, понимание чистоты, безупречности.

Примеров такого рода можно привести еще довольно много. Это не постурированные несколько лет назад известной частью нашей критики сражения между идеологией и психологией. Это нежелание мировоззрения — коммунизма — не является просто политическим убеждением, а именно мировоззрением, охватывающим все области сознания.

И здесь мы сталкиваемся с очень сложными вопросами, вопросом о неравномерности темпов перестройки различных областей сознания. Основное различие между перестроенным и прежнему заключается в том, что писатели в области своих политических убеждений и колебаний «популярных» в ленинском смысле этого слова стали убежденными сторонниками советской власти. Но поскольку политическая установка является наиболее близкой к базису, постольку и область политических убеждений является наиболее легкой и быстро поддающейся перестройке областью сознания. И сейчас основное противоречие в сознании писателей — это противоречие между перестроенным и прежнему заключается в том, что писатели в области своих политических убеждений и колебаний «популярных» в ленинском смысле этого слова стали убежденными сторонниками советской власти. Но поскольку политическая установка является наиболее близкой к базису, постольку и область политических убеждений является наиболее легкой и быстро поддающейся перестройке областью сознания.

Перестройка интеллигентского писателя начинается, и это вполне закономерный этап в его развитии, именно с политических взглядов, и лишь по мере углубления последних они все более проникают в близлежащие области, перестраивая их. Задача критики и руководства на данном этапе как раз и заключается в том, чтобы помочь писателю усилить себя, что в его творчестве идет от старого, притом помогать исходя из собственных творческих как раз данного писателя, наиболее близких именно ему проблем. Ибо через свое творчество, через свое искусство писатель должен прийти к коммунизму, весь вопрос в перестраивающихся, повернувшихся решительно в сторону советской власти писателей состоит сейчас в более глубоком проникновении в сознание новых убеждений.

Итак, писатель понял необходимость данного переходного этапа к бесклассовому обществу, но допустил, поворачивая, исключительно книжные пути, не через классовую практику усвоил роль партии в революции и диктатуре пролетариата. Это неизбежно должно отразиться в том, что от него будет ускользать конкретный живой образ героя нашего времени — большевика. Но руководящая роль партии осуществляется живыми коммунистами, и, поскольку писатель отражает действительность в образах, руководящую роль партии он может дать только через образ коммуниста.

Отсутствие такого живого образа, чрезвычайное обеднение его, сухость, схематичность его в произведениях даже очень близких нам и очень талантливых писателей — это факт, бросающийся в глаза, находящийся в том, что от него будет ускользать конкретный живой образ героя нашего времени — большевика. Но руководящая роль партии осуществляется живыми коммунистами, и, поскольку писатель отражает действительность в образах, руководящую роль партии он может дать только через образ коммуниста.

Отсутствие такого живого образа, чрезвычайное обеднение его, сухость, схематичность его в произведениях даже очень близких нам и очень талантливых писателей — это факт, бросающийся в глаза, находящийся в том, что от него будет ускользать конкретный живой образ героя нашего времени — большевика. Но руководящая роль партии осуществляется живыми коммунистами, и, поскольку писатель отражает действительность в образах, руководящую роль партии он может дать только через образ коммуниста.

Отсутствие такого живого образа, чрезвычайное обеднение его, сухость, схематичность его в произведениях даже очень близких нам и очень талантливых писателей — это факт, бросающийся в глаза, находящийся в том, что от него будет ускользать конкретный живой образ героя нашего времени — большевика. Но руководящая роль партии осуществляется живыми коммунистами, и, поскольку писатель отражает действительность в образах, руководящую роль партии он может дать только через образ коммуниста.

«Две основные задачи (и соответственно две новые формы) классовой борьбы при диктатуре пролетариата: 1) подавление сопротивления эксплуататоров (в всякого рода возврата к капитализму и капиталистическим традициям); 2) систематическое руководящее воздействие (тоже борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного, сопротивления) на всех трудящихся, кроме пролетариата» (Ленин, сб. III, стр. 104).

Означает ли тот факт, что интеллигенция, и в том числе писатели, в основном решительно повернула в сторону советской власти и партии, что эта вторая форма классовой борьбы на новом этапе сводится к тому, что эта форма борьбы не может прекратиться до тех пор, пока не будут ликвидированы пережитки классового общества в сознании людей. И решение ЦК от 23 апреля 1932 г. означало только, что и этот вид классовой борьбы принял сейчас другие формы, чем в предыдущем этапе, что «систе-

Маяковский, «что, быть может, и случится, осознавал же же это пролетариат». Другое же писатели весьма часто не понимают, почему иногда произведения, которые писались ими с самыми лучшими намерениями, подвергаются критике по линии их чуждости нашему мировоззрению.

Как на чрезвычайно яркий пример можно указать на случай с пьесой «Пао-Пао» такого крупного советского поэта, как И. Сельвинский.

Литература на заводе

ЛЕНИНСКАЯ СЛОБОДА СТАЛИНСКИЙ ЗАВОД

Здесь, трамвай огибая, вновь остроенную громаду Дворца культуры, сияющей зеркальными окнами, — и дребезжащий вагон везет в Ленинскую Слободу. Два-три года назад здесь, в бывшей Симоньке, по обе стороны дерзавой мостовой тянулись ряды кособоких домиков с подслеповатыми окнами, а дальше над запущенным московским откосом струдились группы небольших фабрик. Скрывшись в первый автомобильный завод имени Сталина, «Вышную Симоньку не узнаешь», — пишется в таких случаях. И сто-

Большой книжный магазин расположен на территории завода...

литые очеркисты давно уже описали и асфальтированные площадки и проезды Ленинской слободы, и рабочие городки — конгломераты новых шеститяжковых домов, в которых газовая вода, телефон и радиоприемник стали обязательной принадлежностью рабочей квартиры. Фоторепортеры давно уже переснимали новые промышленные корпуса, озелененные цеха, просторные душевые залы заводских столовых. Незнакомая Симонька по праву носит свое новое почетное имя: Ленинская слобода.

Новое почетное имя — имя достойного времечка Ленина товарища Сталина, любимого вождя рабочего класса, носит и реконструированный автомобильный завод, бывший «АМО».

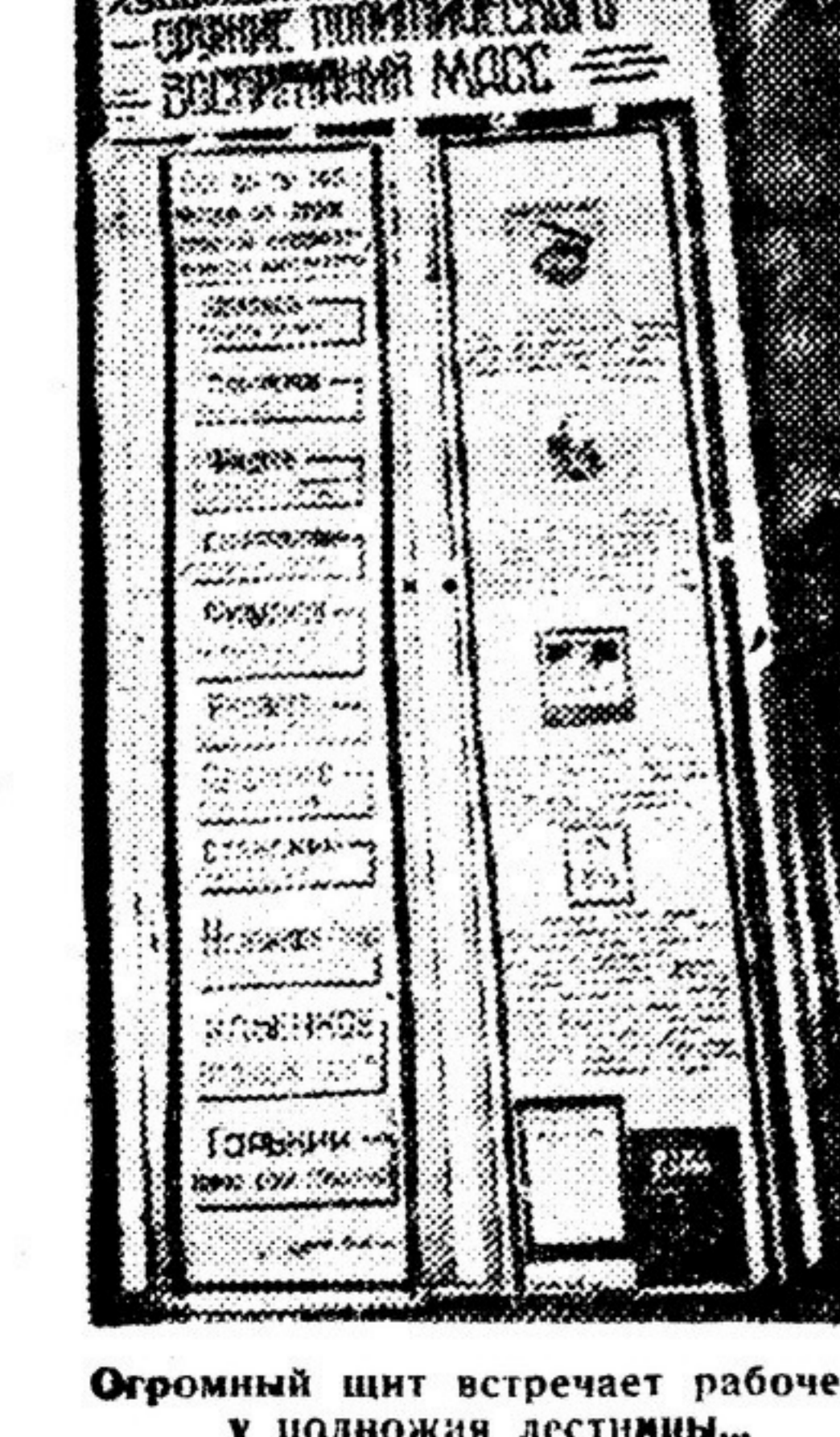
Старое кирпичное здание завода кажется сейчас жалкой хибаркой. Будто к пуговице пришли пиджак... — шутят рабочие: к зданию старого «АМО» пристроено целый промышленный город. Безчисленные новые корпуса отделов и цехов автомобильного завода разделены просторными проездами и дорогами, дворы и проезды перекрещены рельсовыми путями, с грохотом и шипением проносятся по ним паровозы внутривозовского транспорта, то и дело снуют между цехами электрические тележки. Гудки и звонки слышны еще издали, когда подходишь к входным воротам. А идти нужно долго: забор, окаймляющий заводской двор, автозавод им. Сталина, кажется бесконечным...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЗАБОР

Длинный этот забор необычен: пока идешь вдоль него, еще не войдя на территорию завода, замечаешь, как прочно вошли литература и искусство — газета, книга, журнал, театр — в быт автозавода им. Сталина. Через каждый десяток метров светлеет на заборе броский ромбовидный плакат:

- Следите за газетой «Рабочая Москва».
- Читайте журнал «Огонек».
- Заводская театральная касса открыта...
- Не забудьте подписаться на журнал...

И когда, наконец, попадаешь во двор завода — не удивляешься уже ни наличию специального большого павильона детской читальни, ни

Огромный шит встречается рабочего у подножия лестницы...

многочисленным анонсам о вновь вышедшей беллетристике и политических книгах, о журналах и технических справочниках, о том, что вышедшей литературе к XVII партсезу, к которому призывают готовиться лозунги на двух подотделах, выходящих по фасаду.

Чтобы войти в здание, нужно пройти мимо большого книжного магазина Когиз, расположенного уже на заводской территории. У дверей магазина — оживление: входят, выходят со свертками книг, с тетрадными, рабочими ребята в синих спецожаках, юные комсомолки в красных косынках, старшей сестрой с кривой трубкой в зубах. По дороге к заводу он осторожно разрезает расческой

К XVII съезду партии страна социалистических Советов приходит с огромными достижениями на всех фронтах победной стройки бесклассового коммунистического общества. Значительны ее завоевания и на одном из ведущих участков строящейся культуры социализма — на участке художественного творчества.

СОРЕВНОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Сезон готовят вся страна». Этими словами встречает рабочего огромный шит у подножия лестницы. Центральная заводская библиотека призывает подготовиться к об-

зательного этого знаменательного соревнования ячек комсомола: Кто выделит лучшего докладчика об «Энергии»? Кто привлечет больше читателей к обсуждению книги? Кто проведет лучшую читательскую конференцию в цеху? Кто соберет больше читательских отзывов об «Энергии»? Кто вернет книги в библиотеку в большей сохранности?

Читатель	В 1930 г.:	В 1933 г.:
Бюджет библиотеки	4.377 руб.	14.344 руб.
Количество книг	21.523 шт.	141.160 шт.
	9.706 шт.	42.000 шт.

За 1933 г. библиотека выдала более 120.000 книг, в читальне зарегистрировано 115.000 посетителей. Так выросла в период между XVI и XVII съездами партии читательская армия одного из передовых промышленных гигантов красной столицы.

ПУТЬ ЧИТАТЕЛЯ

К книгам я имею пристрастие с детства. В перерыве цехового собрания мы беседуем с тов. Шаломеевым в маленькой комнате библиотечного филиала при отделе главного механика. ... с детства. Мои родители были неграмотными, отец кустаря, снобичная. Мой пятнадцатилетний путь читателя извилист и

суждению «Брусков» Панферова и «Энергии» Гладкова. Вслед за этими книгами будут проработаны массовые читательские конференции в заводских цехах крупнейших производств советской литературы.

Читатели нашего завода пойдут на съезд, предъявят смет писателям и дадут оценку их творческой продукции. Все ли ты прочитал из этого списка художественной литературы?

- Горький — полное собрание сочинений.
- Шолохов — «Поднятая целина».
- Панферов — «Бруски».
- Фадеев — «Разгром» и «Последний из удагов».
- Серафимович — «Железный поток».
- Фурманов — «Чапаев» и «Матем».
- Яковлев — «Октябрь».
- Павленко — «Баррикады».
- Ставский — «Разбег».
- Новиков-Прибой — «Цусима».
- Ильинков — «Ведущая ось».
- Роман Ф. Гладкова «Энергия» уже прорабатывается читательским активом автозавода. И проработка эта идет в порядке социалистического соревнования двух комсомольских ячек — цеха «Трехоски» и инноваторского цеха отдела главного механика. Вот пока-

после работы заводская молодежь, вооружившись книжками, располагается в уютной читальне...

столины мира. О том, как на автозаводе им. Сталина — одним из бесчисленных предприятий юной и мощной нашей страны — растет культурный рабочий читатель — новый многомиллионный потребитель художественной книги. О том, как художественная книга, прочно и органически заняв большое место в жизни советского рабочего читателя, становится и продуктом его собственного творчества.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕХ АВТОЗАВОДА

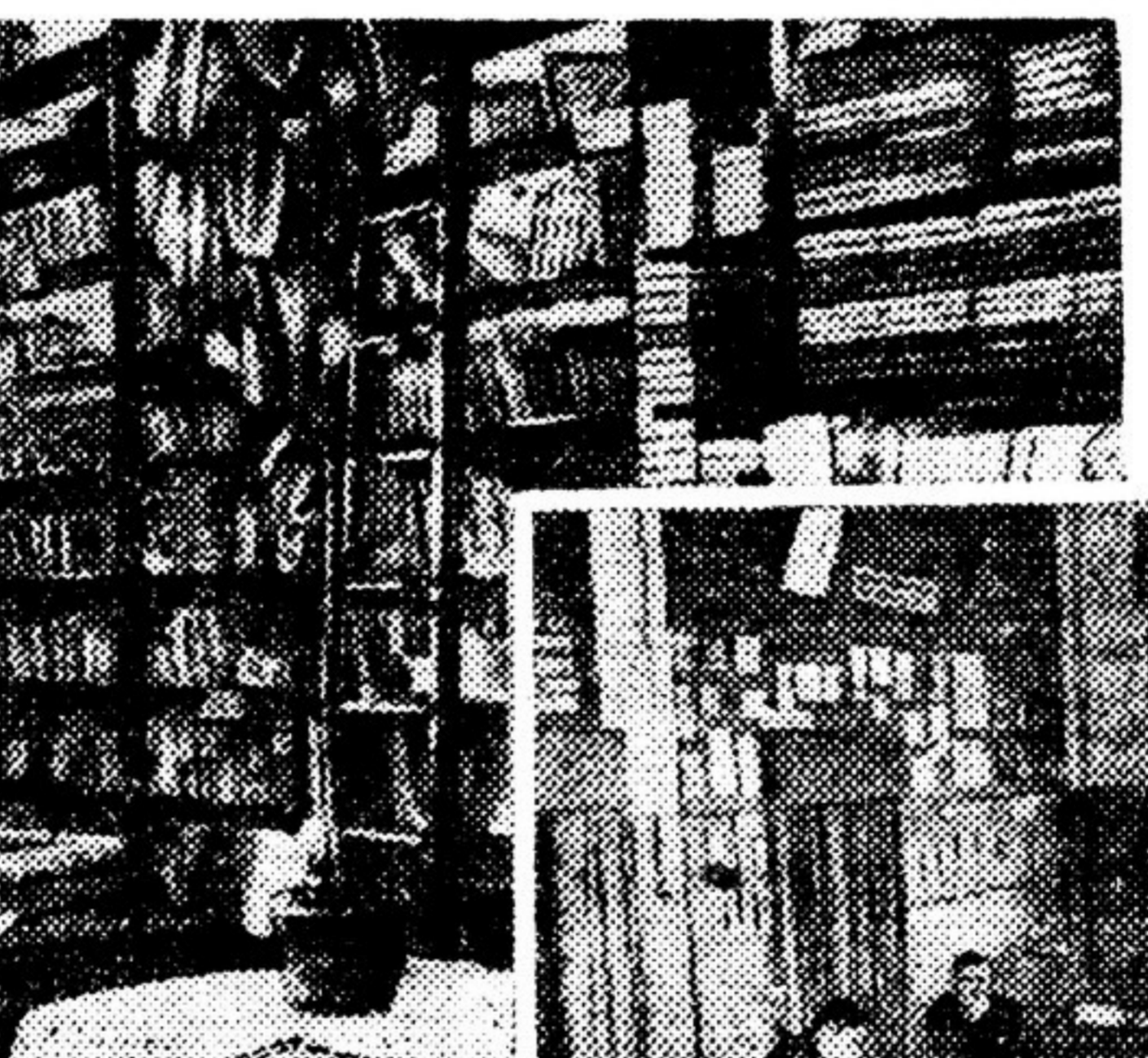
Центральная библиотека завода им. Сталина — это своеобразный главный штаб книги. Шесть филиалов — цеховых библиотек — помогают ему руководить огромной культурной армией читателей автозаводов: из 22.000 рабочих завода — пятнадцать тысяч рабочих цехов. Избрано жюри: ячек, лучших проработавшая книгу, будет премирована полным собранием сочинений Ленина и Малой советской энциклопедией.

Читатель	В 1930 г.:	В 1933 г.:
Бюджет библиотеки	4.377 руб.	14.344 руб.
Количество книг	21.523 шт.	141.160 шт.
	9.706 шт.	42.000 шт.

разнообразен. Когда я стал подражать, выходя из людей, начался первая пора моего образования. Читеня я начал с лучных сказок. Подроском в 14—15 лет я прочитал почти все сочинения Всеволода Соловьева, потом исторические романы Генриха Сенкевича. Читая я тогда бесстыдно...

Во время учебы в школе-семилетке я читал классиков: Державина, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Гончарова. От русских классиков я перешел к иностранной художественной литературе: читал Джека Лондона, Синклера, Золя, Мопсаана, Келлермана. Но и в этот период я читал без определенной системы.

В 1929 году я начал работать на Уральском металлургическом

После работы заводская молодежь, вооружившись книжками, располагается в уютной читальне...

42.000 книг составляют фонд центральной заводской библиотеки...

ПУТЬ ОЛЕГА ШУМАХЕРА

Ему нравится Флюбер. С захватывающим интересом он читает Льва Николаевича Толстого и Гоголя. Большим уважением пользуются и Александр Сергеевич Пушкин. Творчество классиков заслужило уважение у слесаря Олега Вильгельмовича Шумахера не только как у читателя. Сюда замешалось еще одно обстоятельство, занимающее в жизни слесаря весьма серьезное место.

Жизненный путь Шумахера с 17 лет изгнанообразен. Шумахер испробовал себя на различных профессиях, всомнительно до агента по распространению печати. Бросил за учебу, давался она ему легка. Но, закончив вечернюю школу рабочей молодежи, снова занялся слесарством.

Однако в 1931 году, когда молодой рабочий из Твери попал на автомобильный завод им. Сталина, светлый цех как бы очаровал его и привлекал к себе надоло, навседо.

Начались горячие дни работы и учебы в авторемонтной мастерской. Рапоростного слесаря быстро выдвинули в бригадир.

Но еще в пятнадцатилетнем возрасте Олег «баловался» писанием рассказов. С течением времени эта привычка укрепилась, заняв в его жизни серьезное место.

В газете «Взгляд» и «Тверская правда» появились в 1931 году первые очерки тракториста Шумахера, а в конце года он издал первый небольшой рассказ «Паровоз С-52».

Завод читал разбудила творческие силы молодого автора. Разнообразное человеческое материало, собственное активное участие в общественной жизни заводского коллектива, а главное — литературно-творческая учеба под руководством опытных мастеров слова — привели в движение эту творческую силу и энергию.

Лешко, находили его вещи удачливый. Уверенно осваивая технику слесарного дела, он показывал в то же время и административную спорность. За показательную работу Шумахер получает две премии. Не оставал и в остальном. Секретарь комсомольской ячейки, член цехового комитета, бессменный редактор комсомольской газеты — эти нагрузки он выполняет образцово.

В заводской многотиражке печатаются его очерки и небольшие рассказы. Они не только в библиотеке, но и в читальне, в цехе, в мастерской, в клубе — желаннее не копировать действия, а читать художественный образ. Эту задачу захватывает слесаря все сильнее и настойчивее на ней сосредоточиваются мысли автора, о ней он спорит на собраниях литкружковцев и ведет беседы с писателями.

А на творческих вечерах разгорались острые споры. Кружковец Баранов рьяно защищал взгляды формалистов. Вокруг него группировалась кучка эстетствующих поэтов.

Прозанки Тарасевич, Шумахер, поэт Демиш из строгального цеха и ряд других кружковцев отстаивали простоту, резко критиковали «красивый», «побрякушачный стиль». Упел Баранов, порассыпавшись его приверженцы. Однако влияние их еще сказывается.

Литературное объединение к 1932 г. разрослось до 40 человек. Разделись на секции — прозаиков, поэтов и критиков. В каждой из них с помощью опытных руководителей записала творческая работа. Учеба, самостоятельная работа, произведения современных писателей, особенно Горького, Серафимовича, Шолохова и Панферова будили тревогу и надежду. Продолжать или бросить работу? — этот вопрос мучил и требовал ответа.

Писатели сумели Шумахеру успех, подчеркивая, что литература — высокая культура и уровень. Как овладеть этими знаниями? Как пробраться к культуре? А темы давят, одна сменяет другую, сегодняшняя заманивает завтрашней. Кругом происходит поразительное событие. Зоркий глаз улавливает в среде рабочей молодежи

типы новых людей, создающих новые отношения в дружбе, в труде, в любви, в быту. Руки зудят! Споры на творческих вечерах еще больше поднимают влечение к рассказу или повести, героем которых выступит человек социалистических чувств. Да и читатель, локать к локтю работающий с автором, требовая показа этого передового нового человека. И Олег ввязался за перо. Он по-хозяйски развернулся свое прошлое в порыве, оставила в памяти яркие события. Накопленный опыт помог ухватить ведущие линии, характерные эпизоды — и на свет появилась повесть «Упорство». Тема ее — колхозное строительство, классовая борьба, рождение новой деревни и новых людей.

На чистках слушатели встретили повесть похвалой. Автор, сам участвовавший в описываемых событиях, сумел дать запоминающиеся образы действующих лиц и картин классовых конфликтов в перестраивающемся деревне. Вещь не только еще не обработана, и проходил процесс шлифовки. Рассказ о самом заводе появилась позднее. Действительность, взятая в упор, давалась, очевидно, труднее. Автор старался вникнуть в нее и более глубоко осмыслить окружающие его события.

заводе. Вот здесь я основательно взялся за чтение художественной литературы, читал уже систематически, по рекомендации, на основе прочитанных рецензий. Работа на крупном производстве толкнула к современной литературе: я прочитал Фадеева, Серафимовича, Панферова, Шолохова, Сейфуллина, Кочина. Заинтересовался поэзией, много читал Маяковского, Уткина, Жарова.

— В последний период моей работы, здесь, в автозаводе им. Сталина, чтение сделало для меня просто необходимостью. Такие книги, как «Поднятая целина» Шолохова, «Цусима» Новиково-Прибоя, «Невыбитый» Шолоха, оставили глубокое впечатление...

Свое развитие, свой культурный рост я отнесу великому делу художественной литературы. Беллетристика помогла мне вымателенно присмотреться к жизни. Раньше я смотрел на жизнь пустыными глазами: книги талантливых писателей открыли мне глаза, я стал видеть то, чего не видел раньше, я стал понимать то, чего раньше не понимал, я стал глубже воспринимать явления действительности. Я считаю, что и повысить мою производственную квалификацию мне помогла не только техническая книга: косвенно мне очень помогла и художественная книга, она помогла мне быстрее развиваться. Чтобы стать разметчиком, нужно проучиться не меньше трех-четырех лет. Мне удалось освоить эту квалификацию в течение полутора лет...

— На какой работе вы сейчас?

— Я — выдвигенец, работаю теперь заведующим планово-распределительным бюро монтажно-автоматического цеха.

— Кого из современных писателей вы предпочитаете?

— Мой любимый писатель — Горький. Его книги поражают меня необычайно глубоким знанием жизни и людей, законченностью художественных образов. Каждого своего героя Горький умеет наделять особыми свойствами, отличающими его от других героев, образы его делаются живыми и запоминающимися. Я читаю сейчас «Клима Самгина», читаю с боль-

шим увлечением, каждый вечер до поздней ночи. О Климе Самгине идут у нас горячие споры в нашей жилищной коммуналке в Кожуковской посылке...

БОЛЬШОЙ КОНВЕИЕР

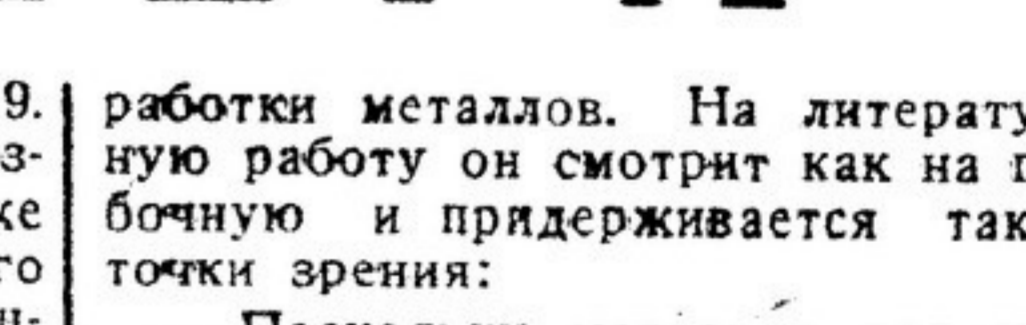
Позвякивают гасные ключи, насыпают струйки освещают стани, отработанные дневную смену, новенькие колесчатые валы блещут стальной голубиной. «Концы» — нитяные комочки для прожки стаников — вступают в свои права: уборка, вторая смена выходит на работу.

Токарь механо-сборочного цеха товарищ Афонин смекает токаря Пригунова.

— Дочитай? Принес мне «Истра-то»?

— Сегодня непременно дочитаю, сейчас домой иду. Завтра дам в библиотеку, попошу, чтобы тебе оставили...

В соседнем пролете движется большой конвейер. По надежной цепи ползут шасси будущих грузовиков. Двигаясь по цепи, они обстраивают детали. Наносилкод сверху, сквозь огромный квадратный вырез в потолке, на шасси

У окошка журнально-газетного бюро раскупили свежие газеты

грузовика спускается четырехугольная зеленая платформа кузова. Быстро закрепляется она на шасси, и новорожденный грузовик блестя свежей окраской, мягко сбежает с конвейера.

Этажем выше, в библиотеке механо-сборочного цеха движется большой конвейер книги. Токарь Пригунов дочитает сегодня «Истра I-го» Алексея Толстого, чтобы завтра давно ожидаемую книжку получить токаря Афонина.

Пригунов не подведет. Но ему незачем и специально торопиться с прочтением книжки. Он читает ежевечерне, как только приходит с завода домой. Книжка заполняет весь его досуг.

— Долше четырех-пяти дней у меня книжка не задерживается, — рассказывает он. — Нельзя кратко описать той пользы, которую мне принесло чтение книг. Книга сделала меня активным строителем социализма, переводом рабочему, благодеяние книги — я стал глубже продумывать вопросы, активно выступать на собраниях. Речь моя обогатилась множеством новых слов. Я стал писать в стеггазету, стал постоянным работником нашей заводской газеты «Догнат и перенять». Мои заметки помещались даже в центральной профсоюзной печати. Я прочитал много современных книг советских писателей...

Но товарищ Пригунов еще слишком скромно. Он прочитал не «много» современных книг, а почти все вышедшее за последние годы сколько-нибудь значительные произведения советских писателей. Мы долго беседуем с ним в о «Цусиме» Новиково-Прибоя, и о Панферовских «Брусках» и о «Баррикадах» Павленко...

— Книга, — говорит, прочесть Пригунов, — стала неотъемлемой частью моей жизни.

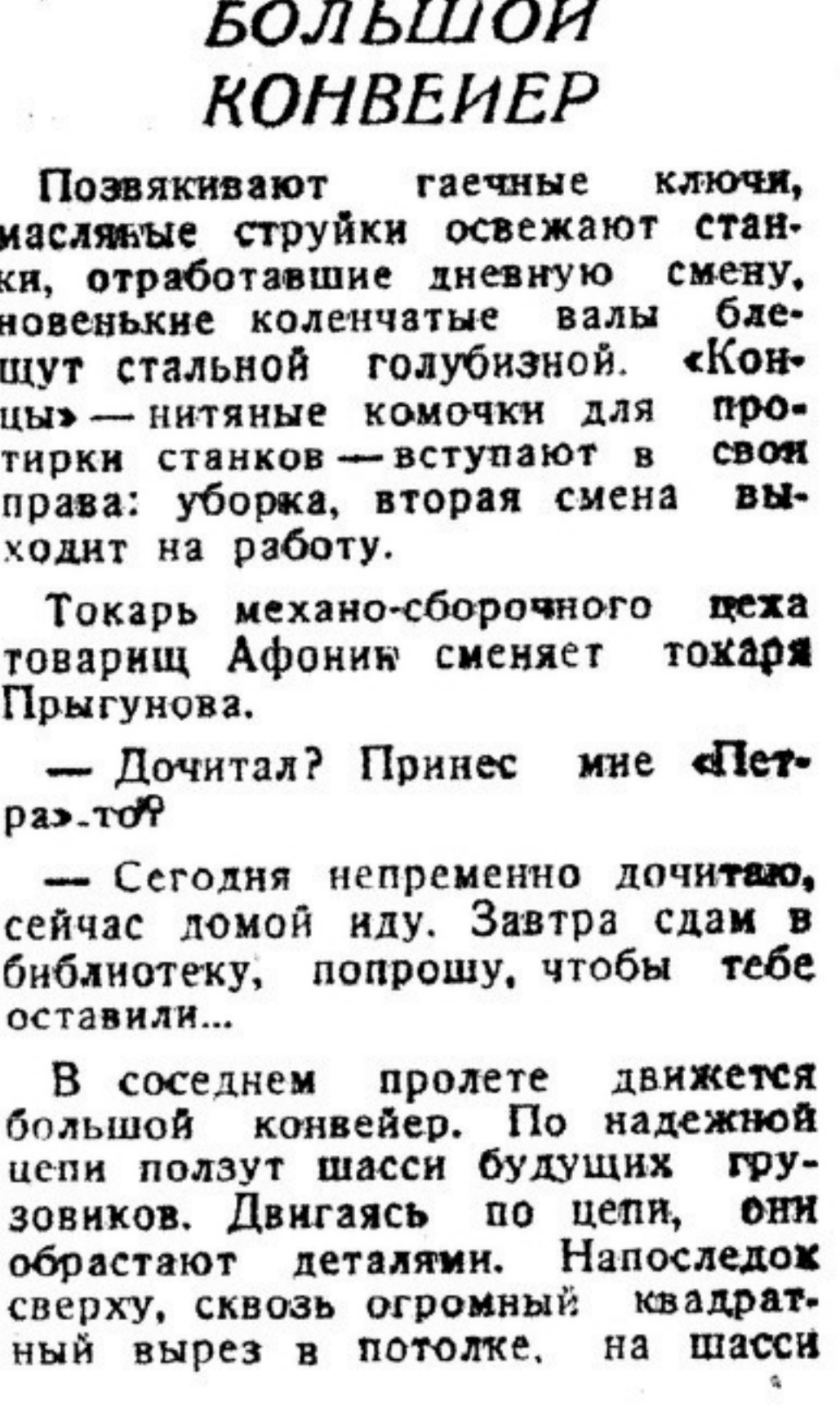
Книга стала неотъемлемой частью жизни огромного, быстро растущего, культурного рабочего коллектива. Советская художественная литература может рапортовать XVII съезду славной большевистской партии не только рядом значительных произведений, завоевавших миллионы рабочих-читателей, но и огромной поднятой целной новых читательских масс, для которых «литература стала частью общепролетарского дела».

«Амовский классик» — в шутку называют т. Шумахера. Рано еще судить, во что выльется творческий порыв молодого рабочего. Важно одно: он работает упорно и настойчиво. А вместе с ним — десяток других начинающих авторов.

Завод создал свою литературную общественность — начинающих поэтов, прозаиков, очеркистов. Все они высланы из рабочей армии, численность которой и сейчас огромна — 3000 человек. Свои первые литературные опыты они начинают в цеховых стеггазетах, а их насчитывается на заводе 360.

Сейчас среди заводских литераторов сильное оживление. Много-тиражка «Догнат» и переизданье объявила конкурс на лучшие рассказы, очерки и стихотворение. Принимают рукописи, организаторы ждут обильного «урожае».

Бригада «Лит. газеты» Д. Кальм, А. Крупнов

«Все ли ты прочитал из этого списка художественной литературы»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

«СВЕТО ГОТОВИ ВСЯ СТРАНА»

ПИСАТЕЛИ — ДЕЛЕГАТЫ XVII ПАРТСЪЕЗДА

НА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛИ П. ЮДИН ИЗБРАН ДЕЛЕГАТОМ СЕМИНАТОГО СЪЕЗДА ВКП(б) С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ, ТОВ. СТАВСКИЙ — С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ.

Плакаты ИЗОГИЗ'а к XVII парт съезду худ. МИЗИНА

ПИСАТЕЛИ НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ В МИРЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. А. ТОЛСТОГО

Товарищи, советская литература будет рапортовать к XVII съезду о своих достижениях. Наше главное достижение — это многомиллионная масса читателей от Полярного круга до юрты кочевника, и оно выводит советскую литературу на первое место в мире. Эти быстрые темпы, которыми советская литература штурмует высокую культуру в те годы и месяцы, когда Запад вышвыривает мировые сокровища культуры ударом сапога, топора и плахи — вопрос о культуре сейчас приобретает острое политическое значение. Культура нам нужна для стро-

ительства и для освоения построенного. Культура нам нужна для того, чтобы на место солом и крытых деревьев как можно скорее воздвигнуть сельскохозяйственную индустрию. Культура нам нужна для того, чтобы Советский Союз был готов принять на себя ответственность перед теми, кто в страшной последней классовой борьбе считает Советский Союз родной освобожденной мир.

У НАС ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. Н. ТИХОНОВА

Товарищи, советские писатели Ленинграда горько приветствуют конференцию большевиков Ленинграда и области. (Аплодисменты).

Ленинград выполнял в три года свой пятилетний план, он первый поднял знамя социалистического соревнования и ударили висте. В искусстве выпуска своей продукции он догнал и перешел на многих старших немецкие, американские, английские и шведские фирмы. Он всегда был в первых рядах советских мастеров, строителей нового быта. Вместе с его производственными успехами рос и преобразовался Ленинград, роса и преобразовалась советская литература. Инженеры душ — так называли советских писателей тов. Сталин, — могут гордиться своими успехами. Они по многим статьям догнали и перешли своих буржуазных английских, американских, немецких и шведских соперников в области писательского дела.

Товарищи, на Западе сейчас интеллигенция переживает настоящее землетрясение, и в буре этого последнего дня Помпей старей писатель говорит молодому писателю: «У вас честность и талант, молодой человек, — этого достаточно в наше время, чтобы умереть с голоду». Товарищи, мы тоже обращаемся к молодому начинающему писателю и говорим: «У тебя честность и талант, дорогой товарищ, и этого достаточно в наше время, чтобы ты мог стать одним из прекрасных работников нашего строительства». (Бурные аплодисменты).

Когда же, товарищи, на наших границах, далеких и близких, ложится стень колеса войны, как говорят на Востоке, мы берем самые отточенные, самые проверенные перья и работаем на оборону. Ленинградский большевик — лучший большевик Союза. Об его ежедневном героизме писатели Ленинграда будут писать книгу о Ильяше, о большевиках Ленинграда, превративших былую столицу буржуазно-дворянской России в образцовый социалистический город.

Рабочий читатель не хочет читать плохую книгу, он берет классика, читает новинки. Он говорит с писателями с глазу на глаз, он молотом изничтожает писателей и говорит: «У тебя честность и талант, дорогой товарищ, и этого достаточно в наше время, чтобы ты мог стать одним из прекрасных работников нашего строительства». (Бурные аплодисменты).

В Ленинградском издательстве «Время» вышла книга немецкой писательницы Анны Зегерс «Получки» — очерки о революционном движении в разных странах мира. * «Исторические комсомольские стихи» В. Саянова изданы «Молодой гвардией» (Ленинград). «В тылу стихотворных строк» — пишет автор во вступительном замечании, «включено главное, что я написал о комсомоле». Большинство стихов, вошедших в книгу, относятся к 1924—1926 гг., а самые поздние стихи датированы 1930 г. Сейчас «новые песни поет молодежь, но, может быть, с основанием считает В. Саянов, — «Фартовые годы» имеют право на жизнь, потому что кое-где, сквозь незрелую и еще несамостоятельную форму этих стихов, и слышны бригады, эти молодые хорасчетных бригады пробавятся живой голос старого комсомола».

ПИСАТЕЛИ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ — ПАРТИНОВОМУ СЪЕЗДУ

Как мы уже сообщали, к IX съезду коммунистической партии Грузии вышел объединенный номер грузинской литературы газеты «Салитературо газети» и журнала «Мнатоби» («Светильники») (орган Союза советских писателей Грузии).

Сборник состоит из 16 страниц газетного формата, иллюстрирован рисунками и портретами писателей, принявших в нем участие. Объединенный сборник ярко демонстрирует успехи достигнутые советской литературой Грузии. Наряду с именами известных писателей в нем встречается ряд новых имен. С крупнейшими достижениями приходит компания Грузии к своему IX съезду и XVII всесоюзному партийному съезду.

Грузия сейчас превратилась в индустриально-аграрную страну с ищущо развивающейся промышленностью. Грузинская советская литература имеет крупные достижения на фоне этого хозяйственного и культурного роста советской Грузии. Писатели Грузии выдвинули в Грузию, за создание высокохудожественной социалистической по со-

держанию литературы, достойной великой эпохи строительства социализма. Многие произведения сборника являются художественным описанием новых побед советской Грузии (осушение колхидских болот и превращение их в прекрасную субтропическую зону, электрификация Сурамского перевала, новый Аварский узарный комбинат, богатые промислы Грузифекта). Писатели показывают многообразие этой созидательной работы в конкретных образах. Разнообразные формы произведений, помещенных в сборнике (очерки, рассказы, романы, новеллы, стихи, критические заметки), способствуют созданию новой советской грузинской литературы, национальной по форме и интернациональной по содержанию, доступной массам трудящихся. В сборнике участвуют П. Чхикавадзе, Т. Табадзе, Г. Ченгалдзе, С. Клавдишвили, Г. Кунишвили, Н. Лордипанидзе, Г. Гамсахурдия, М. Джавахишвили, Гершель Бавазов, И. Машавили и ряд других писателей. Сборник является рапортом побед писателей к партсъезду. Е. С.

РАВНЕНИЕ НА МИЛЛИОНЫ

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ

В Венесуэле районе политотдела МТС организовал колхозный театр. Воложская МТС Винницкой области создает колхозный театр. (Из газет).

В пьесе Б. Шоу «Первая пьеса Фениа» спектакль устраивается для нескольких избранных ценителей. У Леониды Андреева есть пьеса, изображающая некоего тайного спонсора, заказывающего спектакль для одного себя: вместо зрителей в зале рассажены раскрашенные куклы. Эти куклыбыли определены впаде реальной природой искусства в условиях капитализма: оно связано золотой цепью с покупателем, оно расчотано на комфорт отдельного буржуа; оно менее всего заботится о массе, если есть другие возможности дохода. Романист, подвзярав анализу существующую драматургию, писал: «Но кто из художников заботится о вкусах народа? Они полагают, что заслужат пренебрежения, если не станут превращать народ. Главные высочки, стыдящиеся низкого происхождения родителей, женские соки которых дали им всю их силу».

Новое социалистическое искусство драматургии может быть почерпнуто прежде всего из сознания того, что каждая пьеса становится достоянием миллионов, строящих бесклассовое общество, что речь идет не об удовлетворении буржуазных вкусов мелкой кучки «затоков», а о сокращении своей мыслью, своими чувствами с огромным человеческим массивом. Ускоренный рост новой, социалистической культуры создает новый массовый тип потребителя искусства, глубоко отличный от тех хотя бы ценителей, которые так хорошо изображены А. Н. Островским в «Талантах и поклонниках». По поводу постановки «Оптимистической трагедии» в Камерном много говорили о том, что пьеса в результате сотрудничества В. В. Вишневского с театром освободилась от излишнего шика, от изысканных прикрас и красок стиля. Как ни странно, театр с длительной традицией эстетства помог драматургу достичь большей простоты, большей реалистичности, большей ясности. Сегодняшняя аудитория воспитала работников театра в таком направлении, что они уже сами чувствуют неловкость при подмине искусности искусственности. Для драматурга важно чувствовать свою аудиторию плечо к плечу, как в сплоченном строю.

Успехи драматургии всегда выражают контакт пьесы со зрительным залом. Контакт с рабочей или колхозной аудиторией немисляем, если сложность понимается драматургом как запутанность, художественная отдаленность — как формалистические фантилочки, идейная глубина — как маскировка смысла. Нам нужны пьесы большой ясности перспективы, полные смысла и четкие в своих очертаниях, в которых жизненная правда предстает не под семью покрывалами, а распахнувшись, проясненной. Нам нужны такие пьесы, как... Но трудность как раз состоит в том, чтобы мы еще не можем похваляться совершенными образцами.

НОВЫЕ ЛЮДИ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ПЬЕСЕ

Наша драматургия находится в состоянии большой внутренней перестройки. В. Биль-Белоцерковский, например, после ряда пьес хроникального типа со стремлением охватить большие человеческие коллективы написал драму, в которой всего-навсего пять действующих лиц и все события разыгрываются на фоне одной декорации. Анатолий Глазев покинул прозу для стихотворной драмы. В. Кир-

шон создал комедию. Масса неожиданных творческих поворотов, сюрпризов, «нечаянных радостей». Поэтому почти всегда, когда мы говорим о нашей драматургии, легче подчеркнуть процесс, чем точно бухгалтерски исчислить результаты. Процесс неизменного углубления всех художественных изобразительных средств наших драматургов. Он нашел свое выражение в творчестве значительного большинства. Достаточно сослаться хотя бы на путь таких драматургов, как А. Афиногенов, В. Кириш, Н. Погодин, А. Афиногенов начал с обработки для сцены чужого материала («По ту сторону души» Д. Лондона. «Черный яр» Гумилевского). Первые пьесы, поставленные на сцене Пролеткульта, обращали на себя внимание только отталкивающими проблемами, искрами таланта. Затем нем драматург понял проблему «беспартийного энтузиазма», тем самым сигнализировав о крупном повороте в настроениях интеллигенции. В «Страхе» мы сталкиваемся с этой же темой, взятой на более высокой основе: драматург стремится философски осмыслить и обобщить процессы, происходящие в сознании людей науки, испытывающих на себе воздействие бурных темпов социалистического строительства. Новые люди появляются в пьесе. Елена Макарова и Кириш уже не похожи на Дробного и Ирощинича в «Суде». Путь В. Киришона лежит от пьес бытописательных, полуплакатных, как «Ржавчина» и «Рельсы гуляют», к пьесам, в которых политический тезис становится стимулом для серьезной разработки характеров, как в «Хлеб» и в «Суде». С чего начинал Н. Погодин? Его «Темп» еще носил на себе все следы газетного фельетона; пьеса жила отдельными, удачно схваченными зарисовками. «Мой друг» приводит драматурга к большому объему, типизирующему черты современников образу героя. На XVI съезде партии было подмечено, что наша страна вступила в период социализма. Обсуждение итогов первой пятилетки позволило партии выдвинуть как стоящую на очереди задачу ликвидацию остатков капитализма не только в экономике, но и в психологии и сознании людей.

Такие пьесы, как «Мой друг» или «Снег» того же Погодина, рассказывающие с героической горной экспедиции, по сути дела являются творческим рапортом о том, как осуществляется этот процесс ликвидации остатков капитализма в сознании, в психике, в духах людей. Не только в деле службы и пьеса В. Катаева «Время, вперед!», дающая рентгеновский снимок стройки, охваченной социалистическим соревнованием?

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Наша драматургия, еще отстает от гигантских запросов, от невиданных потребностей, но она уже вошла в новое русло: русло социалистической тематики. Мы позволяем себе употребить этот термин, потому что конфликты, столкновения, горести и страдания большинства сегодняшних советских пьес определены новыми закономерностями общественного развития. Гай изворачивается, кривит душой, но мы движем не кривью, а лафос строительства. Бордодина стремится не только победить, но и спасти, включить в процесс социалистического строительства. Для В. В. Вишневского в «Оптимистической трагедии» комиссар и заправистствующий отряд сопоставляются не по линии «герой и масса», а как сила партийной организации и расхлябанности мелкобуржуазного буржуазного тарства (проблема, выросшая из

БОЛЬШЕВИКИ НА СЦЕНЕ

Штраух — Руководящее лицо («Мой друг»)

Глизер — Рахиль («На Западе бой»)

Астангов — Гай («Мой друг»)

Шныков — Рудольф («Суд»)

Лукьянов — Норрис («Лица радости»)

Коонен — Комиссар («Оптимистическая трагедия»)

всего опыта социалистического строительства). Даже в таких пьесах, как «Взор» К. Финна, не претендующих на особую глубину, весь замысел продиктован наличием новых отношений в быту, в экономике, в культуре. Измыте Ногтева из советской обстановки, но о чем писать пьесу. Более того, наделите его из сегодняшних условий, условий победоносного развития социализма, и сразу сменятся его отношения с товарищами по работе, с любимой девушкой, с «глухонемым», бунтовавшим путем молчания.

Был период, когда указания РАПП назывались социалистические изыскания в области «метода диа-

лектического материализма». В силу того, что внимание было направлено не в сторону изучения действительности, а в эмигрирующую абстрактность, отвлеченность, несколько затормозился рост драматургии. Сейчас после апрельского решения ЦК маршрут дальнейшего движения стал ясен, отчетлив, очевиден. Социалистический реализм, бесстрашие классовой правды, отражение действительности во всем ее многообразии, простота, в которой ошутима сложность явления, но не механическое, вулгаризаторское перенесение в область искусства всех философских категорий, не новая «шуйлоковщина».

ЗРИТЕЛЬ ХОЧЕТ СМЕТЬСЯ

«Лица радости» Н. Зархи, например, представляет собой замечательное явление нашей драматургии не потому, что в ней по всем правилам риппоский шаргалок соблюдается «метод диалектического материализма» а потому, что огромный эмоциональный теллотой напыены образы Ноя Рубинича и Луиджи. Должны ли мы бороться за эмоциональную насыщенность нашей драматургии? Разве не хочется нам зритель плакать и смеяться, сопереживать происходящее на сцене? Конечно, мешающая слезливая мелодрама чужда нам, и прав Р. Роллан, называя творцов этой мелодрамы «жакими людамиками» самой истинной веры писателей. Но чувства, вызываемые борьбой идей, познанием мировоззрения, столкновением классовых интересов, должны быть страстными, волнующими, заставляющими участвовать пульс. Очень сложно добиться такого результата: «Мстислав Удалой» Прутта, пьеса, показывающая большим успехом, показывает, что там, где неадекватны мужская мысль, самые драматические краски не могут создать произведение, обогащающее, расширяющее наш опыт, обладающее познавательной ценностью.

Иные говорят: «Интервенция» Л. Славина все как будто совпадает с подлинной историей; но не слишком ли легкомысленно ведут себя на конспиративной квартире; нельзя ли осерьезить (а нам слышны: «сделать скучнее») пьесу? Мелее всего советский драматург должен прихорашивать или, наоборот, облачать в мошалежные одежды свои образы во имя чьих-то инстинктивных вкусов, ради спокойствия людей в футураж. Пьесы будут обладать познавательной ценностью только при творческой дерзости художника. «Интервенция» Л. Славина смела тем, что тяжелые годы гражданской войны освещены прожекторами сегодняшнего дня, сегодняшнего блеска нашей славы и наших побед. Оттого углубляется, ярче возникают в сознании образы тогдашних людей, хотя показаны они белыми и размытыми штрихами. И смех, который раздается на спектакле, не должен никого смущать. Мы вправе улыбаться, оборачиваясь на прошлое. Трагическое не находится в непримиримой вражде с элементами комедии, шутки, иронии. Вспомните хотя бы Шекспира. А зритель страны, которая подсчитывает огромные достижения на всех фронтах строительства, хочет смеяться. Он бодр. Он оптимист. Его улыбка разбужена цифрами пятилетнего плана. Он хочет нет на прекрасной комедии «Снег» Н. Погодина, где воспеваются на орные вехи, но одновременно иронизирует над некоторыми персонажами. Он аплодирует великим шпунтам в «Чужом ребенке» Шваркина, он улыбается над путаницей чувств Ногтева, глядя на «Взор» К. Финна. Наши драматур-

НОВЫЕ ИМЕНА

Наши драматургические кадры растут. Сил прибавляется. Постановленные задачи есть кому выполнять.

Если счастье, сколько драматургов выдвинулось за последние три года, то окажется, что человеческие резервы прибывают достаточно быстро. Именно в эти три года драматургия оформилась как драматургия. Из киноматериала пришли Н. Зархи, Б. Зорчи, Ржевский. На больших сценах выступили П. Фурманский, Н. Базилевский, М. Колосов, Туры, Прутт. Прочно утвердился на театре ряд писателей: Л. Славина, В. Катаев, М. Левин. Пробуют свои силы в драматургии такие писатели, как П. Пандерос, И. Ставский, Ив. Шухов. Инцендериками отмечены на театре А. Фалез и Мих. Шолохов. В то же время продолжают усиленную работу драматургии старшего поколения. Б. Ромашев дает в новой пьесе картину Красной армии, стремясь уловить новую атмосферу отношений, складывавшихся в условиях первой в мире рабоче-крестьянской, не знающей офицерского окрика и палочной дисциплины, связанной железным единством классового сознания армии. Очень сложным и вдумчивым был неудавшийся опыт комедии А. Файко «Неблагодарная роль». Остро научную проблему поставил в пьесе «Опыт» К. Тренев. Мы уже упоминали о Биль-Белоцерковском. Если драматургии будет по нраву зритель, венеский и волжский колхозные театры не выйдут без репертуара. Надо сказать, как даже не в колхозе, где, верою, театр означает ломку самого быта, но где-нибудь в Калининском районе, смеяются, осязают театр. В зале, доставшемся от дворянского хозяйства, колонны отрезаны изрядную долю места. Но желающих попасть на спектакли очень много. И вот между колоннами, за ними, расположенные места, на которых можно стоять. Стоять на циночках, вытиснявших из-за спины соседей, чтобы увидеть краешек сцены. Зритель стоит, поднимается на циночки и с трудом, но улавливает происходящее на сцене. На сцене культурный, уже стрелный коллектив артистов. На сцене вдумчивая, настойчивая обработка каждой реплики, каждого движения. Такой театр и такие зрители заслуживают не только крох со столичной сцены, но и своего, близкого театру драматурга. Пока на это трудно надеяться. Но помнить об этом калининском зрителе должен каждый драматург.

Ведь стилизация же исключительная ясностью, простотой, прозрачностью красок такие сложные по своему психологическому материалу пьесы М. Горького, как «Егор Булуцех» и «Василий Достигаев». Возвращение Горького к работе драматурга особенно значительно показало тому, как нужно сочетать глумлюю замысла с простотой, доступностью формы.

XVII съезд партии наметит программу и в области нашего культурного строительства. Каждая победа на фронте индустрии, на фронте коллективизации означает одновременно включение новых тысяч и миллионов людей в активную, большую работу, преобразующую человека работу. Ненадумано, что с каждой новой победой экономической победой возрастает требования на книгу, на радио, на театр, а стало быть, и на хорошую пьесу. Потому так важно рапортовать стране пьесами, равняющимися на миллионы.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

★ В ленинградском издательстве «Время» вышла книга немецкой писательницы Анны Зегерс «Получки» — очерки о революционном движении в разных странах мира.

★ «Исторические комсомольские стихи» В. Саянова изданы «Молодой гвардией» (Ленинград). «В тылу стихотворных строк» — пишет автор во вступительном замечании, «включено главное, что я написал о комсомоле». Большинство стихов, вошедших в книгу, относятся к 1924—1926 гг., а самые поздние стихи датированы 1930 г. Сейчас «новые песни поет молодежь, но, может быть, с основанием считает В. Саянов, — «Фартовые годы» имеют право на жизнь, потому что кое-где, сквозь незрелую и еще несамостоятельную форму этих стихов, и слышны бригады, эти молодые хорасчетных бригады пробавятся живой голос старого комсомола».

★ Академия выпустила пятый том книги «1001 ночь» (ночи 434—591) в переводе М. А. Салье. Пятый том вышел с новой суперобложкой худ. Н. А. Ушина.

ВЫСТАВКА СОВЕТСКОЙ КНИГИ

К всесоюзному съезду писателей Оргкомитет ЦСР СССР готовит обширную выставку советской литературы за пятнадцать лет. Для организации ее создан выставочный комитет, в который вошли писатели, критики, издательские работники, драматурги, художники, работники кино, радио и т. п. Постоянно руководит работой по организации выставки поручено секретариату комитета в составе Л. Авербах, Л. Павлович, В. Шклова, В. Перлова, С. Третьякова, В. Иванова, В. Еришова, М. Шагина, С. Эзенштейна и Свирина. Художественным руководителем выставки решено пригласить Л. Лисинского.

Экспонируемый материал будет размещен на выставке в историко-хронологической последовательности. Основные этапы социалистического строительства в нашей стране найдут свое отражение в разделах: «Октябрь и гражданская война» (бригадыры — гг. Лелевич и Лебедев-Полянский); «Первый этап пятилетия» (бригадыры — гг. Воронский и Б. Волнин); «1926—1929 гг.» (бригадыры — гг. Еришов и Добин); «Первая пятилетка» и «Вторая пятилетка» (бригадыры — гг. Ф. Левин и Свирина).

В построении всех разделов будут сохранены три основных линии: борьба классовых отрядов в

Вечер драматурга ПОГОДИНА

На днях в клубе Наркоминдела для сотрудников НКВД состоялся вечер Н. Погодина. С докладом о проблемах советской драматургии и творчестве Погодина выступил тов. Ю. Юзовский. После выступления Н. Погодин прочел свою новую пьесу сенсационно о Беломорско-Балтийском канале, вызвавшую большой интерес аудитории.

При секретариате выставочного комитета в качестве постоянных консультантов по различным темам будут работать: В. Шклова (кино), Ю. Юзовский и Р. Пикель (драматургия), Е. Трошенко (позания), В. Перлов (научно-техническая литература), Л. Субоцкий и Д. Либман (оборонная литература), Д. Мазин и С. Третьяков (крестьянская литература), т. Добин (пролетарская литература), С. Серебряный (критика), О. Брик (литература левоевропейского направления).

Выставка «Ленин и литература»

ИКП Литературно организавал в своем литературном кабинете (Осетовская, 53, 2-й этаж, комн. 44) выставку на темы «Ленин в художественной литературе» и «Ленин и литература». Выставка открыта ежедневно (кроме общих выходных дней) от 18 до 21 час.

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЕ РАБОЧЕГО ТЕАТРА

На днях праздновал свое пятнадцатилетие Рабочий театр Ивано-Вознесенского Облпрофсовета. Театр провел конференцию зрителей, встречи с лучшими ударниками предприятия. Иванов и С. представители писательской общественности, доклад о творческом пути театра для работников искусства, культурная и самодеятельных кружков.

Пролетарская общественность приняла горячее участие в чествовании театра, завоевавшего большую популярность среди рабочего населения Иванова. Ряд организаций вошел в Наркомпрое РСФСР с ходатайством о присвоении художественному руководителю Рабочего театра т. И. Г. Борову звания заслуженного артиста республики.

ИЗВЕЩЕНИЯ

26 января, в 19 часов 30 минут, в Доме печати состоится творческий отчет К. Финна. Вступительное слово — Б. Гроссман. К. Финн читает новые рассказы. Литературный театр покажет его повесть «Омраки». Театр МОСПС исполнит отрывки из комедии «Взор».

26 января, в 19 часов, в АКПП залом (Осетовская, 53) ИКП литературы организует вечер, посвященный памяти А. В. Луначарского. Доклад т. Нусинова. После доклада концерт.

27 января, в 19 часов, там же, в аудитории № 5, продолжение прений по докладу т. Войтинской «Философские и эстетические взгляды Плеханова».

ПОПРАВКА

В № 7 «Литгазеты» от 24 января в отчете «Работа писателя на радио» в начале восьмого абзаца следует читать: «т. Третьяков С.» и в абзаце девятом: «режиссеры тт. Задеского и Маркова».

Ответственный редактор А. А. ВОЛОТНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-газетное объединение

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

С 1 января журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» будет выходить под названием **СОВЕТСКОЕ ФОТО**

Первый номер журнала печатается. Содержание номера: XVII съезд партии. Передовая — XVII съезд партии. А. Штеинберг — Фотосъемка «Имени Илота» в зарубежной печати. В. Жербо — Вот она, культурная жизнь колхозников. А. Луначарский — Наука культура и фотографии. В. Клошицкий — Работодательный снимок и борьба за образовательный транспорт. Л. Межерич — Многоатлетный художник (о работке Абрама Штернберга). С. Евгений — Пикар о Советской Армии. С. Фришман — Фоторепортажи. Фотографирование в темноте. В отделе фототехники помещены материалы о новом объективе для аппарата «Фотокор № 1», о советской лампе «Вакуум», о парном объективе «Снег», о дирижабле-предмет, о рациональном применении диафрагмы, о применении при фотосъемке авторедактирующего аппарата, о самостоятельном применении фотосъемки при фотосъемке иллюстраций. Душевные снимки даны по способу глубокого печатания (мешотинно).

Заказы и деньги направлять: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобединение. Подписка на 1934 год: 12 руб., 6 мес. — 6 руб., 3 мес. — 3 руб. — принимается Жургазобединением, почтой и Союзпечатью.
ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.

К XVII ПАРТСЪЕЗДУ ВЫПУСКАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ № 1 ЖУРНАЛА «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ»

СОДЕРЖАНИЕ:
1. От редакции — О Ленине.
2. М. Горький — Пять лет.
3. М. Горький — Об изыскании и недостатках (раскопки).
4. Учерны — Коммунизм.
5. Бригада журналистов «Наши достижения» — Горькому.
6. Вит. Васильевский и А. Писемный.
7. П. Соколов — Письмо политотделу.
8. В. Федосеев — Бригадыры.
9. В. Юрванский — Директор.
10. С. Шварцман — Судья.
11. Ва. Штернберг — Изобретатель.
12. И. Каторгович — Большевик в Арктике (И. Ушаков).
13. П. Сажин и Садонский — Фотий Крылов (опор).
14. П. Сажин и Садонский — Фотий Крылов (опор).

ЖУРНАЛ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАН.
ЦЕНА НОМЕРА — 1 руб. 25 коп.
Требуются в книжном Союзпечать
Заклапы и листки переводить по адресу: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Журналистско-газетное объединение или сдавать местным уполномоченным. Жургазобединение.
Действует с 1934 года: 12 мес. — 12 руб., 6 мес. — 6 руб., 3 мес. — 3 руб. Принимается Жургазобединением и почтой в отделениях Союзпечати.
ЖУРГАЗОБЕДИНЕНИЕ.